

Медленно, с трудом добравшись до магазина, Хан Уджу расплатился за шоколадный хлеб и банановое молоко. К счастью, он, похоже, забыл свои слова и не попросил меня заплатить.

Мы направились в то же место, что и вчера. Дверь на крышу, как и тогда, была заперта. Хан Уджу слегка нахмурился, а затем просто сел на ступеньки перед нами. Я сел рядом и ждал, пока Хан Уджу заговорит. Но он протянул мне шоколадный хлеб.

— Что, что это? Я же сказал, что не голоден?!

— Что ты несешь? — небрежно сказал Хан Уджу. — Просто открой пакет с хлебом.

— А...

Почему я в последнее время так часто попадаю в неловкие ситуации? Я притворился, что мне все равно, взял хлеб и открыл пакет.

Тук.

«.....»

«.....»

Наверное, я слишком сильно дернул. Шоколадный хлеб вылетел с силой и покатился по ступенькам. Я посмотрел на Хан Уджу. ...Мне показалось, что взгляд Хан Уджу стал более пустым, нежели обычно? Надеюсь, мне просто кажется. Я не могу купить новый. Кошелек Чо Хёну — просто... украшение...

— П-прости...

«.....»

— Ты очень голоден?..

— Не настолько, чтобы умереть с голоду.

— ...В следующий раз не доверяй это мне. Просто возьми Со Ёнджуна.

Вместо ответа Хан Уджу воткнул трубочку в банановое молоко. Он выпил его залпом и скривил лицо.

— Слишком сладко.

— Его поэтому и пьют.

— Мне не нравится.

— Тогда зачем купил?

— Вчера ты ел его с таким удовольствием, что мне стало интересно попробовать.

Я вчера действительно ел шоколадный хлеб с банановым молоком.

— Не могу доверять вкусу Чо Хёну.

— Нет, ты сам его купил, разве нет?

Я в шоке уставился на него, но он не обратил на это внимание. Более того, несмотря на то, что он сказал, что ему не понравилось молоко, он продолжил его пить. Какой странный парень. Я обнял колени и повернул голову к Хан Уджу.

— Ты же сказал, что хочешь поговорить.

— Хм...

Хан Уджу опустил пустой пакет из-под бананового молока рядом с собой и то хмурил, то расслаблял брови. Я внимательно наблюдал за ним и думал, что он собирается сказать. Вскоре наши взгляды встретились.

— Вчера.

— Да.

— Ты сказал, что тебе некуда идти.

А, он это собирался обсудить.

— Почему так?

— ...Потому что мне некуда было идти.

Хан Уджу молча моргал глазами. Да, я знаю, что это неполный ответ.

— Недавно я сменил пароль от дверного замка, но забыл его. Поэтому не могу войти.

Мой ответ был достаточно правдоподобным. Ведь это правда, что я не могу войти, потому что не знаю пароля... Хан Уджу по-прежнему молчал. Он явно ждал продолжения.

— Чтобы войти, можно было вызвать слесаря.

Он все еще молчал.

— Но у меня нет денег, чтобы его вызвать.

Только тогда Хан Уджу кивнул, словно все понял. Вопросы на этом не закончились.

— От тебя сильно пахло мясом.

— ...Это потому, что я работаю в мясном ресторане.

— Работаешь, но нет денег?

Этот у блюдок прикалывается?

— Доход небольшой.

— А.

Довольно противно. Хан Уджу о чем-то задумался, а потом снова спросил:

— Если тебе некуда идти, почему ты связался со мной?

— ...И правда?

Хан Уджу прищурился. А, понятно.

— Я искал кого-нибудь, с кем можно связаться, случайно нажал кнопку вызова, и ты ответил.

— Хм.

Надеюсь, он больше не будет спрашивать. Едва я подумал об этом, как Хан Уджу снова спросил:

— Почему ты тогда плакал?

— ...Ты спрашиваешь об этом?

— Да.

— Обязательно отвечать?

— Если скажешь, снова заплачешь?

— Не то чтобы.

— Тогда говори.

Разве Хан Уджу был таким любопытным? Я обиженно покосился на него, но он и бровью не повел. Я глубоко вздохнул, опустил голову и сказал:

— Причин много. Безысходность, одиночество, раздражение, грусть. Отчасти поэтому я и плакал...

Я бесцельно погладил тыльную сторону ладони и наконец снова заговорил:

— Просто почувствовал облегчение, когда кто-то пришел. Вот и все.

— А.

Тишина продолжалась. Я вложил все свои чувства в ответ, а в обратном направлении получил только «А». Это все. Не знаю, что еще можно сказать.

— Все? Ты все спросил?

Хан Уджу медленно кивнул.

— У меня тоже есть вопрос. Могу я его задать?

Думаю, сейчас можно было бы что-нибудь спросить. Я планировал использовать этот момент, чтобы выведать что-нибудь из головы Хан Уджу.

— Что?

— А? Ах, то есть.

Если бы я составил список того, что хочу спросить у Хан Уджу, то он легко заполнил бы целый грузовик. Но если бы пришлось выбрать что-то одно, что меня сейчас больше всего волнует и что я хочу знать...

— Почему ты так поступил с Ин Хасоном?

Речь идет о его отношении к завоевываемому персонажу.

— Кто?

— ...Тот, кто играет в бейсбол. Ну, тот, что бросил мяч.

— А.

Он даже забыл его имя? Кажется, Ин Хасон даже не может быть тем, кого ненавидят. В отношениях самое страшное — это равнодушие... А Ин Хасон — персонаж для завоевания... Хан Уджу смотрел в пустоту, словно ни о чем не думая. В конце концов, я снова заговорил.

— Он, кажется, хочет подружиться с тобой.

— Угу.

Его реакция была равнодушной.

— Если увидите снова, поговорите хотя бы. Он на удивление хорошо...

...Может тебе подойти. Последние слова застряли у меня в горле. Это было из-за того, что я вспомнил Хан Уджу из маршрута Ин Хасона. Я хотел говорить о нем как можно лучше, чтобы оставить возможность для маршрута Ин Хасона, но моя совесть не позволила закончить фразу.

Действительно ли это нормально? Я же прекрасно знаю, кто такой Ин Хасон.

В этот момент в моей голове засела одна мысль. Странная и неловкая, но не лишенная возможности.

— Хан Уджу.

— Да.

— Ответь мне серьезно, не думай, что это странно.

— Сначала послушаю, что ты скажешь.

Я сглотнул. Серьезно встретился с ним взглядом и понизил голос.

— Ты случайно, случайно ли... тебе нравится, когда тебя бьют?..

«.....»

— Нет, я не в плохом смысле спрашиваю. И если это так, я не собираюсь тебя осуждать.

«.....»

— ...Н-нет. Я, наверное, задал слишком личный вопрос? Да ведь? Я действительно невежлив. Ведь так?

«.....»

Было холодно. Выражение лица Хан Уджу, воздух вокруг, моя репутация, мужество и все остальное, что делает человека человеком, казалось, замерзло. Да, я задал сумасшедший вопрос. Похоже, игра в пипе-жанре повлияла на мой ход мыслей.

Я опустил голову от стыда. Чувствую взгляд Хан Уджу. Мне просто хочется немедленно ударить себя по голове, потерять сознание и притвориться, что я ничего не помню. Seriously.

— Почему...

Первым нарушил леденящую тишину Хан Уджу.

— Почему ты спрашиваешь такое?

В его голосе, когда он переспрашивал, чувствовалось недоумение.

«.....»

— Кажется, ты не шутишь.

Могу ли я взять свои слова обратно? Почему я всегда говорю не думая, а потом жалею? Даже если Хан Уджу, вдруг, действительно такой, разве он честно мне скажет? Может быть, он даже не осознает свою склонность.

Почему я только сейчас осознал эту простую истину? Когда мой друг сказал мне: «Ан Тэвон, ты иногда... ведешь себя как дурак», я посмеялся над этим, думая, что он дразнит меня.

Оглядываясь назад, я понимаю, что он не дразнил, а говорил серьезно. Хотя и с опозданием, но я согласен с его словами. Я дурак.

Ах, Ан Тэвон. Чего бы это ни стоило, объяснись. Что сказать? Не знаю!

Выражение моего лица менялось с каждой секундой, словно мышцы лица обрели собственную волю. Я морщился от стыда, злился на себя, отчаивался из-за уже произошедшего и в конце концов закрыл лицо руками. Пока я устраивал этот балаган, Хан Уджу просто внимательно смотрел.

— Ты что-то от меня хочешь?

— А?

— Я подумал, может, у тебя есть какая-то цель.

— Нет, это не то...

— Ты хочешь меня ударить?

— Что?!

Цель у меня есть. Мне нужно, чтобы он влюбился, чтобы увидеть концовку и выбраться отсюда. Только это. Я никогда в жизни не испытывал удовольствия от насилия. Я всем своим телом протестовал, но это не сработало. Хан Уджу немного отдалился от меня и сказал:

— Извращенец.

«.....»

Сколько же извращенцев в этой игре? Если я извращенец, то кто тогда они?! Хан Уджу оставил меня, суетящегося, поднялся со своего места и спустился по лестнице. Он подобрал шоколадный хлеб, который я уронил, и сказал:

— Пойду в класс. Мне как-то не по себе наедине с извращенцем.

И он ушел первым, поэтому я поспешно погнался за ним. По дороге он что-то болтал рядом со мной, но я не могу вспомнить ни слова. Я знаю только, что отчаянно пытался развеять недоразумение.

Хан Уджу, не меняя выражения лица, лишь кратко отвечал: «А», «Хм», «О», а затем, увидев мое уныние, усмехнулся. Только тогда я понял, что Хан Уджу шутил.

Я был ошеломлен и не мог закрыть рот. Хан Уджу снова улыбнулся. Я ничего не узнал о его скрытых вкусах или склонностях, но одно могу сказать точно:

Хан Уджу намного озорнее, чем я думал.

Хан Уджу специально пошел в класс длинным путем. Когда я спросил, почему, он сказал, что просто хотел прогуляться. Он мог молчать, а потом без предупреждения позвать меня по имени и заговорить.

— Чо Хёну.

Как сейчас. На этот раз я настороженно ответил, опасаясь, что он снова собирается подразнить меня.

— Да?

— Ты хочешь, чтобы я подружился с тем, кто играет в бейсбол?

— ...Почему вдруг?

— Просто. Так кажется.

Я был озадачен. Если я скажу: «Да. Обязательно подружись с ним!», — он послушается? Зачем ему спрашивать меня? Трудно догадаться, что у него на уме. И я сам не знаю, что чувствую. Прежний вопрос, мои размышления об Ин Хасоне и Хан Уджу, остались в одной из ям моих мыслей, не разрешенные. Сколько бы я ни думал, ничего не менялось.

— Не совсем так.

— Тогда что?

— По крайней мере, он дружелюбно относится к тебе...? Может, он станет хорошим другом. Я просто говорил о том, чтобы рассмотреть такую возможность. Не обязательно Ин Хасона, а кого угодно.

Хан Уджу задал вопрос, но мой ответ проигнорировал.

— Просто один раз нормально поговорите. Если он тебе понравится, подружись, а если нет, то и нет.

Похоже, это мой максимум. Совесть болит, если я буду толкать Хан Уджу на путь Ин Хасона. Только один раз. Только один раз я дам этому возможность. Остальное, наверное, следует оставить на усмотрение Хан Уджу. Если Хан Уджу не понравится, то я просто откажусь от пути Ин Хасона.

Для меня это было большим решением. Ведь это касалось вопроса возвращения в мое первоначальное тело. Я сосредоточенно укреплял свою решимость.

— Эй, Чо Хёну.

— А?

— Почему тебя это так волнует?

— Это?

— Неважно, с кем и как я общаюсь.

— Эй, что за...

Слова опередили мысли.

— Важно. Ведь это ты.

«.....»

Мне придется заткнуть себе рот в ближайшее время. Даже мне кажется, что я выражаюсь странно.

— То есть, я имею в виду, ты же мой друг...?

<http://bllate.org/book/13870/1223264>